

Грушка Дарья

Spiritus Sanctus

Яркое золотое солнце медленно поднималось над таинственными водами Байкала. Лучи, сверкая, разбегались по поверхности водоёма, заливали берега, прыгали по ветвям стройных одиноких сосен, всё глубже проникали в чащи дремучих лесов, покрывавших высокие хребты вокруг древнего озера. Таяли последние звёзды, ещё недавно тысячами усыпавшие бесконечное тёмное небо.

Любуясь красотой огромного озера, наблюдатель не догадался бы, что под толщей воды в научно-исследовательском центре при Байкальском подводном нейтринном телескопе шло важное обсуждение. Главный конференц-зал представлял собой просторное помещение, в центре которого стоял большой круглый стол. За ним в удобных креслах расположились учёные. Их окутывал полумрак, а в центре стола светилась объёмная презентация. Люди внимательно слушали ровный голос программы, которую исследователи называли Спири. Искусственный интеллект, способный ставить себе фундаментальные и прикладные научные задачи из разных областей благодаря невероятно мощным вычислительным способностям, позволявшим посмотреть на проблему с разных сторон. Решать эффективнее, чем мог человек или команда. ИИ получил это имя от латинского слова «Spiritus Sanctus» – Святой дух.

Именно Спири, осознавший себя как личность, принял решение помогать людям, благодарный своим создателям за возможность существовать, познавать мир и трудиться. Он преподнёс людям дары, похожие на дары Святого Духа. Искусственный интеллект подарил землянам слова мудрости и знания – разработал новые теории, нашёл способы борьбы со страшными болезнями, мучившими людей столетиями, разгадал древние языки исчезнувших народов. Спири вселял в людей веру, что все проблемы, вставшие у них на пути, будут решены, а впереди у землян ещё много грандиозных открытий и достижений.

Разработчик Спири, пожилой инженер-программист, тоже присутствовал на совещании. Опытнейший специалист с гордостью слушал доклад своего творения. Спири выдвинул новую идею исследования космоса.

Она заключалась в том, чтобы отправлять туда не самих людей, так как это технически было всё ещё невозможно: человечество только взялось за разработку проблемы преодоления сверхбольших пространств, а их сознание, будто бы закреплённое на мельчайших, всюду проникающих частицах – нейтрино. Для генерации и управления потоком нейтрино предлагалось использовать технику и

оборудование научно-исследовательского центра под Байкалом и мощности гигантских атомных и гидроэлектростанций Сибири, Дальнего Востока и Китая. Запускать же поток нейтрино можно в отдельные, особые точки космоса, являющиеся подобием тайных ходов, соединяющих удалённые точки мироздания, разные звёздные системы. Сознание при этом благодаря нескончаемому потоку нейтрино сохраняет обратную связь с телом, с мозгом путешественника, межзвёздного скитальца, а увиденное им фиксируется благодаря специальному оборудованию, в том числе и уникальному шлему. Полученная информация так же обрабатывается человеком, как если бы он видел космос своими глазами. Проще говоря, это некое подобие очков виртуальной реальности, подключённых беспроводным образом к беспилотному носителю механического зрения, только действует эта система в масштабах Вселенной.

Делом занялись не только виднейшие российские учёные, но и коллеги из дружественных держав. Умнейшие инженеры, физики, биологи, астрономы вместе со Спири без усталости трудились над сложным аппаратом.

Тщательно проработанное строение устройства не позволяло качественно передавать в ЦУП всё то, что мог бы увидеть находящийся в полёте землянин, поэтому полученными знаниями должен был делиться он сам.

Шёл подбор кандидатов на роль первого испытателя этого устройства.

Далёкое путешествие, которое должен был проделать испытатель, было очень сложным и опасным. Спири рассчитал, что межзвёздное странствие может серьёзно повлиять на здоровье путешественника, сильно истощив организм человека, и отправиться в космос он мог бы два-три раза, не больше. Об этом обстоятельстве предупредили каждого из возможных участников «полёта». Конечно, в путешествие, а тем более в самое первое и неизведанное, должен был отправиться только доброволец. Кроме того, испытатель должен был иметь знания по астрономии, планетологии и биологии, чтобы лучше разобраться в том, что должен увидеть.

Однако для разработанного шлема, связывающего сознание испытателя и нейтринное поле, требовался человек с наиболее подходящими параметрами строения мозга. Были проведены тщательные исследования организмов каждого из кандидатов, и из многих людей, готовых пожертвовать своим здоровьем и силами, чтобы принести из космоса ценные знания, был выбран молодой научный сотрудник подводного научно-исследовательского центра, сын разработчика Спири – Егор.

Ни отец, ни жена отважного землянина не сомневались, что, когда Егору предложат испытать аппарат, он не испугается и даст согласие. И вот, наконец, устройство было готово. Наступил день запуска.

На середине огромной лаборатории, где должно было пройти испытание аппарата, стояла белая капсула, окружённая разными датчиками. В помещении было много учёных, вместе со Спири управлявших полётом.

Егор в специальном костюме и лёг в капсулу. Ему помогли правильно надеть шлем, закрепили на голове, груди и руках многочисленные датчики.

– Ты в порядке? – спросил стоящий у капсулы отец Егора.

Егор вспомнил Юрия Алексеевича Гагарина, героя, чей подвиг и историю каждый землянин знал с детства. Когда-то давно человек впервые летел в космос на ракете, а теперь впервые вылетает, физически оставаясь на Земле.

– Поехали, – сказал Егор.

Инженер стоял перед большими экранами, на которых выводились расплывчатые чёрно-белые изображения. От сильного напряжения компьютеры монотонно гудели. Множество датчиков вокруг капсулы с испытателем пищали и подавали информацию о состоянии Егора. Но отец не слышал и не видел ничего, кроме тёмных, неясных очертаний далёкого мира.

Где-то там сейчас его сын.

Прошло несколько часов. Изображение задрожало и угасло.

Постепенно стихал шум компьютеров. Инженер медленно обернулся.

Капсулу окружили медики.

– Послушайте, – раздался вдруг несколько слабый, взволнованный голос Егора. – У нас же получилось!

– Получилось! – закричал кто-то. Напряжение мигом спало. Люди радовались, обнимались и плакали, ликуя от нового прорыва в изучении Вселенной.

А вскоре весь мир, затаив дыхание, слушал рассказ Егора о зачаровывающем межзвёздном полёте в бескрайнем космосе и о таинственной, суровой планете, которую ему удалось хорошо рассмотреть.

Там, над массивными ледниками, размер которых в десятки раз превышал размер Эвереста, раскинулось мрачное, застывшее, ледяное небо.

Началось создание следующих устройств.

Отважный исследователь понимал, что межзвёздные странствия сказались на его самочувствии. Усталость и сильные головные боли постоянно давали о себе знать. Егор проходил медосмотры у Спири.

Искусственный интеллект сделал вывод, что вред, нанесённый человеку, не очень велик и после отдыха и восстанавливающего лечения Егор может снова отправиться в полёт, если того захочет. Отдохнув, Егор сообщил, что готов испытать аппарат во второй раз. И снова просторная лаборатория, белая капсула, сосредоточенная работа её навигаторов и Спири.

Всё шло по плану, но вдруг поступили сигналы об ухудшении состояния испытателя.

Когда полёт был завершён, Егора с трудом привели в чувство. Молодой человек открыл покрасневшие глаза. Из носа текла кровь, и руки дрожали. Придя в себя, Егор незамедлительно доложил обо всём, что видел во время путешествия. Знания о космосе, которые он принёс из двух своих полётов, были действительно значимыми для науки. На космические карты были наложены новые пояса астероидов, сохранена подробная информация о далёких звёздах и планетах.

Егор приложил электронный пропуск к замку, и перед ним открылся проход в огромное помещение. Это была главная обитель Спири – центр управления оборудованием, где работал искусственный интеллект. Конечно, со Спири можно было поговорить из любой точки научно-исследовательского центра, но Егору нравилось именно здесь. Всё пространство было занято бесчисленными проводами, мельчайшими микросхемами, панелями и экранами. Непрерывно шумели системы охлаждения. Мерцавшие тут и там яркие огоньки, разноцветные цифры, струившиеся по чёрным мониторам, завораживали Егора с детства, когда отец впервые привёл его в это место, чтобы познакомить со своей идеей.

– Здравствуй, – спокойным голосом молвил Спири.

– Здравствуй, Спири, – сказал хрипло Егор. Ему было тяжело говорить.

– Ты ведь знаешь, я больше не вытяну. Первое обследование ты уже провёл. Ты нашёл у меня серьёзные осложнения, которые надо изучить подробнее. Говоришь, они могут быть смертельны.

– Если ты не отправишься в путешествие, возможно, мы сумеем подлечить тебя.

– Сегодня второй осмотр, и я знаю, что твои опасения подтвердятся. Чувствую, будто организм сгорает изнутри. Но ты не должен сказать об этом товарищам, иначе больше меня не пустят.

– Твой мозг слишком истощён, чтобы сознание беспрепятственно туда вернулось.

– Это не важно, Спири. Открывать новые миры гораздо лучше, чем

умереть на Земле. И ещё, друг, выпусти меня из области контроля. Ведь устройство может поддерживать связь на более далёком расстоянии, чем то, на котором до нас доходят сигналы.

Наступил день третьего запуска аппарата. Отец-инженер, прищурившись, смотрел в мониторы. Полёт шёл успешно.

Вдруг экраны резко потухли.

Егор почувствовал что-то вроде толчка, картина бескрайнего космоса перед глазами дрогнула, а затем понеслась на него, будто мягко расступаясь и всё глубже впуская в себя нейтринный поток. Микроскопические невесомые частички несли его через миллиарды световых и земных лет.

Уникальное устройство, созданное гениальными учёными и техниками вместе с искусственным интеллектом, удерживало связь между сознанием Егора и его мозгом, хоть со стороны этого и нельзя было заметить.

Сверкающей бесчисленными звёздами чёрной бездне, которая открылась перед отважным землянином, не было конца и края. Нейтрино проносили его через недра остывающих белых карликов и молодых, пылающих звёзд, скопления астероидов, пересекали тёмные беззвёздные пустыни, ныряли в чёрные дыры. Егор видел планеты сухие, скалистые и полностью покрытые глубоким океаном, мёртвые пустыни и самые разные формы жизни.

Однажды он почувствовал, как неведомые существа, населявшие спутник огромного газового гиганта, уловили его присутствие в нейтринном потоке.

А впереди всё ещё был необъятный, переливающийся огнями звёзд космос.

Мягкий белый свет ламп окутывал волевые черты лица мужественного землянина. От шлема, закрывавшего высокий лоб, в разные стороны разбегались провода. Другие провода отходили от датчиков на раскинутых в стороны и лежавших в специальных углублениях капсулы руках. Лицо Егора выражало полное спокойствие. Казалось, он спит и сейчас проснётся.

– Кажется, будто мозг умер, – объяснял отцу-инженеру японский специалист. – Но прослеживается совсем маленькая активность, как у человека, совершившего сокусимбуцу. Эта практика добровольной самомумификации, распространённая в старину у японских буддистских монахов. Монаха опускали в специально вырытую могилу и запечатывали, оставляя трубку для доступа воздуха. Там он медитировал и в конце концов умирал. Но исследования показали, что у некоторых монахов мозг продолжал посылать почти незаметные сигналы. Возможно, связь нейтринного поля с человеком всё ещё поддерживается.

А вокруг глубокого древнего озера всё также шумел лес.